

PUBLICATIONS NOUVELLES

DE LA LIBRAIRIE A. FRANCK

67, RUE RICHELIEU, A PARIS.

DOCUMENTS RUSSES PUBLIÉS A L'ÉTRANGER

(en langue russe.)

Vol. I, un volume gr. in-8, prix 15 fr.

1. Les Allemands et le Danube.	3. 50
2. Le Journal de Séwastopol.	2. 50
3. Lettre au gouverneur des Grands-Ducs.	1. 25
4. Position du clergé de campagne.	7. 50
5. Extrait des Mémoires du comte Rostopchine.	1. 50
6. Karamchine et Speranski.	3. —

Vol. II, un volume gr. in-8, prix 13 fr.

1. Il est temps!	3. —
2. Sur la portée et l'effet de la loi du 20 novembre 1857.	2. —
3. Remarques sur les lettres de Rome de Mouravief.	6. —
4. Artamof, le Coq rouge.	5. —

Vol. III, un volume gr. in-8, prix 13 fr.

1. La question de l'affranchissement et de l'administration des paysans.	6. —
2. Les avocats et les hommes d'affaires, etc. Étude physiologique.	2. —
3. Pierre I ^{re} , membre de l'Académie des sciences de Paris.	1. 50
4. Massacre de Moscou.	3. —
5. Aux Russes.	3. —

Vol. IV, un volume gr. in-8.

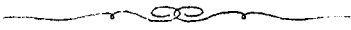
1. Du jury et de la police en Russie.	6. —
2. Pogôdine, Lettres et Memoires, 1 ^{re} partie.	6. —
3. ———, " " 2 ^{me} "	5. —
4. ———, " " 3 ^{me} "	

РУССКІЙ
ЗАГРАНИЧНЫЙ СБОРНИКЪ.

ЧАСТЬ IV. — ТЕТРАДЬ V.

ВОСПОМИНАНІЯ
КНЯЗЯ ЕВГЕНІЯ ПЕТРОВИЧА ОБОЛЕНСКАГО.

(Souvenirs du Prince Eugène Obolenski.)

LEIPZIG,
A. Franck'sche Verlags-Buchhandlung.
(Herold & Lindner).

1861.

Librairie A. Franck, 67, rue de Richelieu, Paris.

ВОСПОМИНАНІЯ

КНЯЗЯ ЕВГЕНІЯ ПЕТРОВИЧА ОБОЛЕНСКАГО.

Воспоминанія

Князя Евгенія Петровича Оболенскаго.

Начало моего знакомства съ Кондратіемъ Ѳеодоровичемъ Рылѣвымъ было началомъ искренней, горячей къ нему дружбы. Навѣрное не помню, но кажется мнѣ — это было въ 1822 году, т. е. послѣ возвращенія гвардейскаго корпуса изъ Вѣшенковичей, т. е. послѣ предполагаемаго похода за границу противъ революціонныхъ движеній въ Италіи. Рылѣвъ въ то время только что издалъ Войнаровскаго, и готовилъ къ печати свои Думы. Имя его было извѣстно между литераторами, а свободолюбивое направленіе его мыслей обратило на него вниманіе членовъ тайнаго общества. Иванъ Ивановичъ Пущинъ первый, кажется, познакомился съ нимъ и, по разрѣшенію верховной думы, принялъ его въ число членовъ общества. Сблизившись съ Кондратіемъ Ѳеодоровичемъ съ первыхъ дней знакомства, не могу не сказать, что я ввѣрился ему всѣмъ сердцемъ, и нашелъ въ немъ ту взаимную довѣренность, которая такъ драгоценна во всякомъ возрастѣ человѣческомъ, но наиболѣе цѣнится во дни молодости, гдѣ силы души ищутъ простора, ищутъ обширнѣйшаго круга дѣятельности. Это стремленіе удовлетворялось отчасти вступленіемъ въ члены тайнаго общества. *Союзъ благодет-*

ѣмъ, такъ оно называлось, удовлетворялъ всѣмъ благороднымъ стремленіямъ тѣхъ, которые искали въ жизни не однихъ удовольствій, но истинной, нравственной пользы собственной и всѣхъ ближнихъ. Трудно было устоять противъ обаяній союза, котораго цѣль была: нравственное усовершенствованіе каждаго изъ членовъ; обоюдная помощь для достиженія цѣли; умственное образованіе, какъ орудіе для разумнаго пониманія всего, что является обществомъ въ гражданскомъ устройствѣ и нравственномъ направленіи; наконецъ направленіе современнаго общества, посредствомъ личнаго дѣйствія каждаго члена въ своемъ особенномъ кругу, къ разрѣшенію важнѣйшихъ вопросовъ, какъ политическихъ общихъ, такъ и современныхъ, тѣмъ вліяніемъ, которое могъ имѣть каждый членъ, и личнымъ своимъ образованіемъ и тѣмъ нравственнымъ характеромъ, которые въ немъ предполагались. Въ дали туманной, недосыгаемой, виднѣлась окончательная цѣль — политическое преобразованіе отечества, — когда всѣ брошенные сѣмена созрѣютъ и образованіе общее сдѣлается доступнымъ для массы народа. Нетрудно было усвоить Рылѣву всѣ эти начала, при его пылкой, поэтической душѣ и воспріимчивой натурѣ. Онъ съ перваго шага ринулся на открытое ему поприще, и всего себя отдалъ той высокой идеѣ, которую себѣ усвоилъ. —

Скажу нѣсколько словъ о его наружности и первоначальной службѣ. Роста онъ былъ средняго. Черты лица его составляли довольно правильныи овалъ; въ которомъ ни одна черта рѣзко не обозначалась предъ другою. Волосы его были черныя, слегка завитыя; глаза темныя, съ выраженіемъ думы, и часто блестящія при одушевленной бесѣдѣ; голова, немного наклоненная впередъ, при мѣрной поступи показывала, что мысль его всегда была занята тою внутреннею жизнію, которая, выражаясь въ вдохновенной пѣснѣ когда приходила минута вдохновенія, въ другія

времена искала осуществленія той идеи, которая была побудительнымъ началомъ всей его дѣятельности.

Образованіе онъ получилъ въ 1мъ кадетскомъ корпусѣ, и началъ службу въ артиллеріи. Въ бесѣдахъ съ нимъ я слышалъ, что его молодость была бурная; но подробностей объ этомъ періодѣ его жизни я не слышалъ, и мнѣ не случалось даже быть знакомымъ съ его товарищами по службѣ въ этомъ періодѣ его жизни на военномъ поприщѣ. Онъ женился рано, по любви и, кажется, не съ полнымъ одобреніемъ его старушки-матери, Настасьи Ѳедоровны Рылѣвой, жившей въ малой деревушкѣ, въ 60 верстахъ отъ Петербурга, около села Роже-ствена. Жена его, Наталья Михайловна, любила его съ увлеченіемъ; маленькая дочь, Настинька, тогда еще четырехъ или пяти лѣтъ — маленькая, смугленькая и живая, одушевляла своимъ присутствіемъ его домашнюю жизнь. О его общественной служебной жизни я немного могу сказать. Сначала онъ служилъ засѣдателемъ въ Петербургской Уголовной Палатѣ, вмѣстѣ съ Ив. Ив. Пущинымъ, который промѣнялъ мундиръ конно-гвардейской артиллеріи на скромную службу, надѣясь, на этомъ поприщѣ, оказать существенную пользу и своимъ примѣромъ побудить и другихъ принять на себя обязанности, отъ которыхъ дворянство устранилось, предпочитая блестящіе эполеты той пользѣ, которую оно могло бы принести, внося въ нисшія судебныя инстанціи тотъ благородный образъ мыслей, тѣ чистыя побужденія, которыя украшаютъ человека и въ частной жизни, и на общественномъ поприщѣ; составляютъ надежную опору всѣмъ слабымъ и безпомощнымъ, всегда и вездѣ составляющимъ большинство, коего нужды и страданія едва слышны меньшинству богатыхъ и сильныхъ. Въ послѣдствіи Рылѣвъ перешелъ правителемъ дѣлъ въ Американскую Компанію, и занималъ скромную квартиру въ

домѣ Компаніи. Какъ поэтъ, онъ пользовался знакомствомъ и дружбою многихъ литераторовъ того времени. У Николая Ивановича Греча собиралась въ то время, разъ въ недѣлю, вся литературная семья. Рылѣевъ былъ однимъ изъ постоянныхъ его собесѣдниковъ. Въ особенности былъ онъ друженъ съ Александромъ Александровичемъ Бестужевымъ, котораго, кажется, онъ и принялъ въ члены общества. Вмѣстѣ съ нимъ вступилъ также въ члены общества его братъ, Николай Александровичъ, и меньшій ихъ братъ Петръ, рано кончившій земное свое поприще. Александръ Бестужевъ тогда уже начиналъ литературное свое поприще повѣстями, которыя по живости слога обѣщали блестящее развитіе, въ послѣдствіи имъ такъ хорошо оправданное. Тутъ же должно вспомнить и Александра Осиповича Корниловича, офицера гвардейскаго генеральнаго штаба, который усердно и съ любовію трудился надъ памятниками Петровскаго времени, и изложилъ плоды своихъ трудовъ въ простомъ разсказѣ, возбудившемъ общее сочувствіе къ изложенному имъ предмету. И у Рылѣева собирались нерѣдко литераторы и многіе изъ близкихъ его знакомыхъ и друзей. Тутъ, кромѣ вышеименованныхъ, бывали: Вильгельмъ Карловичъ Кюхельбекеръ, товарищъ Пущина по Лицею, Ѳаддей Венедиктовичъ Булгаринъ, Ѳедоръ Николаевичъ Глинка, Орестъ Сомовъ, Никита Михайловичъ Муравьевъ, князь Сергѣй Петровичъ Трубецкій, князь Александръ Ивановичъ Одоевскій и многіе другіе, коихъ именъ не упомяну. Всѣгда была оживлена не всегда предметами чисто-литературными; нерѣдко она переходила на живые общественные вопросы того времени, по общему направленію большинства лицъ дружескаго собранія. Наталья Михайловна, какъ хозяйка дома, была внимательна ко всѣмъ, и скромнымъ своимъ обращеніемъ внушала общее къ себѣ уваженіе.

Его общественная дѣятельность по занимаемому имъ мѣсту правителя дѣлъ Американской Компаніи, заслуживала бы особеннаго разсмотрѣнія по той пользѣ, которую онъ принесъ Компаніи и своею дѣятельностію и безъ сомнѣнія болѣе существенными заслугами потому, что не прошло и двухъ лѣтъ, со времени вступленія его въ должность, правленіе компаніи выразило ему свою благодарность, подаривъ ему дорогую енотовую шубу, оцѣненную въ то время въ семьсотъ рублей.

Изъ воспоминаній того времени могу только вспомнить, что его сильно тревожила вынужденная, въ силу трактата съ Сѣверо-Американскимъ союзомъ, передача Сѣверо-Американцамъ основанной нами колоніи Россъ въ Калифорніи, которая могла быть для насъ твердой опорной точкой, для участія въ богатыхъ золотыхъ приискахъ столь прославившихся въ послѣдствіи. По случаю этой важной для Американской Компаніи мѣры, Рылѣвъ, какъ правитель дѣлъ, вступилъ въ сношенія съ важными государственными сановниками, и въ послѣдствіи времени всегда пользовался ихъ расположеніемъ. Наболѣе же благосклонности оказывали ему Михаилъ Михайловичъ Сперанскій и Николай Семеновичъ Мордвиновъ.

Въ этомъ періодѣ времени, т. е. въ концѣ 1823 года или въ началѣ 1824 г., прибылъ въ Петербургъ Павелъ Ивановичъ Пестель, имѣвшій порученіе, отъ членовъ Южнаго Общества, войти въ сношенія съ членами Сѣвернаго, дабы условиться на счетъ совокупнаго дѣйствія всѣхъ членовъ Союза: этотъ пріездъ имѣлъ рѣшительное вліяніе на Рылѣва. Здѣсь нужно обратить вниманіе на замѣчательную личность Павла Ивановича Пестеля. Не имѣвъ случая облизиться съ нимъ, я могу только высказать впечатлѣніе, имъ на меня произведенное. Павелъ Ивановичъ былъ въ то время полковникомъ и начальникомъ Вятскаго пѣхотнаго полка. Роста небольшого, съ пріятными чертами

лица, Павелъ Ивановичъ отличался умомъ необыкновеннымъ, яснымъ взглядомъ на предметы самыя отвлеченныя, и рѣдкимъ даромъ слова, увлекательно-дѣйствующимъ на того, кому онъ довѣрялъ свои задушевные мысли. Въ Южномъ Обществѣ онъ пользовался общимъ довѣріемъ и былъ избранъ, съ самаго основанія общества, въ члены Верховной Думы. Его взглядъ на дѣйствія общества и постоянную цѣль онаго соотвѣтствовалъ его умственному направленію, которое требовало во всемъ ясности, опредѣленной цѣли, и дѣйствій, направленныхъ къ достиженію этой цѣли. *Русская правда*, имъ написанная, составляла программу, имъ предлагаемую для политическаго государственнаго устройства. Цѣль его поѣздки въ Петербургъ состояла въ томъ, чтобы согласить Сѣверное Общество надѣйствія, сообразныя съ дѣйствіями Южнаго. Членами верховной думы въ Петербургѣ въ то время были: Трубецкій, Никита Михайловичъ Муравьевъ и я. На первомъ совѣщаніи съ нами, Павелъ Ивановичъ съ обычнымъ, увлекательнымъ даромъ слова, объяснилъ намъ, что неопредѣленность цѣли и средствъ къ достиженію оной давала обществу характеръ столь неопредѣленный, что дѣйствія каждаго члена отдѣльно терялись въ напрасныхъ усиліяхъ, между тѣмъ, какъ бывъ направлены къ опредѣленной и ясно признанной цѣли, могли бы служить къ скорѣйшему достиженію оной. Эта мысль была для насъ не новою: давно уже въ совѣщаніяхъ нашихъ она была обсуживаема и составляла предметъ думы каждаго изъ насъ, но не была еще облечена въ опредѣленную форму. Предложеніе Павла Ивановича представляло эту форму и было привлекательно, какъ плодъ долгихъ, личныхъ соображеній ума свѣтлаго и въ особенности украшеннаго его убѣдительнымъ даромъ слова. Трудно было устоять противъ такой обаятельной личности, какъ Павелъ Ивановичъ. Но при всемъ достоинствѣ его ума и убѣдитель-

ности слова, каждый из нас чувствовалъ, что единожды принявъ предложеніе Павла Ивановича, каждый долженъ отказаться отъ собственнаго убѣжденія и, подчинившись ему, идти по пути, указанному имъ. — Кромѣ того мы не могли дать рѣшительнаго отвѣта, не предложивъ его сначала членамъ Общества, наиболѣе облеченнымъ довѣріемъ общимъ. Многіе изъ нихъ были въ отсутствіи, и потому мы отложили рѣшительный отвѣтъ до того времени, когда представится возможность сообщить предложеніе тѣмъ, чьихъ довѣренность насъ поставила на занимаемое нами мѣсто. Павелъ Ивановичъ, познакомившись чрезъ насъ съ Кондратіемъ Ѳедоровичемъ, сблизился съ нимъ и, открывъ ему свои задушевные мысли, привлекъ его къ собственному воззрѣнію на цѣль общества и на средства къ достиженію оной. Кажется, это сближеніе имѣло рѣшительное вліяніе на дальнѣйшія политическія дѣйствія Рылѣева. Вскорѣ послѣ отъѣзда Пестеля, князь Трубецкій былъ назначенъ Дежурнымъ Штабъ-Офицеромъ 5го пѣхотнаго корпуса, котораго главная квартира находилась въ Кіевѣ. На его мѣсто былъ избранъ членомъ Думы Кондратій Ѳедоровичъ.

Къ этому же времени, т. е. къ половинѣ 1824 года, должно отнести грустное событіе, къ коему Рылѣевъ принималъ участіе какъ свидѣтель, и которое грустно отозвалось въ обществѣ того времени. Это была — дуэль между офицеромъ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка Черновымъ и лейбъ-гв. гусарскаго Новосильцовымъ. Оба были юнши съ небольшимъ 20ти лѣтъ, но каждый изъ нихъ былъ поставленъ на двухъ, почти противоположныхъ, ступеняхъ общества. Новосильцовъ — потомокъ Орловыхъ, по богатству, родству и связямъ принадлежалъ къ высшей аристократіи. Черновъ, сынъ бѣдной помѣщицы Аграфены Ивановны Черновой, жившей вблизи села Рожествина въ маленькой своей деревушкѣ, принадлежалъ къ разряду

тѣхъ офицеровъ, которые, получивъ образованіе въ кадетскомъ корпусѣ, выходятъ въ армію. Переводомъ своимъ въ гвардію онъ былъ обязанъ новому составу Л. Гв. Семеновскаго полка, въ который вошло по цѣлому баталіону изъ полковъ: Императора Австрійскаго, Короля Прусскаго и графа Аракчіева. Между тѣмъ у Аграфены Ивановны Черновой была дочь замѣчательной красоты. Не помню, по какому случаю Новосильцовъ познакомился съ Аграфеной Ивановной, былъ пораженъ красотою ея дочери и, послѣ немногихъ недѣль знакомства, рѣшился просить ея руки. Согласіе матери и дочери было полное. Новосильцовъ и по личнымъ достоинствамъ, и по наружности, могъ и долженъ былъ произвести сильное впечатлѣніе на дѣвицу, жившую вдали отъ высшаго, блестящаго круга. Получивъ согласіе ея матери, Новосильцовъ обращался съ дѣвицей Черновой, какъ съ нареченной невѣстой, ѣздилъ съ нею одинъ въ кабриолетѣ по ближайшимъ окрестностямъ, и въ обращеніи съ нею находился на той степени сближенія, которая допускается только жениху съ невѣстой. Въ порывѣ первыхъ дней любви и очарованія онъ забылъ, что у него есть мать, Екатерина Владиміровна, рожденная графиня Орлова, безъ согласія коей онъ не могъ и думать о женитьбѣ. Скоро однакожъ онъ опомнился, написалъ къ матери и, какъ можно было ожидать, получилъ рѣшительный отказъ и строгое приказаніе, немедленно прекратить всѣ сношенія съ невѣстой и ея семействомъ. Разочарованіе-ли въ любви или боязнь гнѣва матери, но только Новосильцовъ, по полученіи письма, не долго думалъ, простился съ невѣстой, съ обѣщаніемъ возвратиться скоро, и съ того времени прекратилъ съ нею всѣ сношенія. Кондратій Ѳеодоровичъ былъ связанъ узами родства съ семействомъ Черновыхъ. Черезъ брата невѣсты онъ зналъ всѣ отношенія Новосильцова къ его сестрѣ. Послѣ долгихъ ожиданій, въ на-

деждѣ, что Новосильцовъ обратится къ нареченной своей невѣстѣ, видя наконецъ что онъ совершенно её забылъ и видимо ею пренебрегаетъ, Черновъ, послѣ соглашенія съ Рылѣвымъ, обратился къ нему сначала письменно, а потомъ лично съ требованіемъ, чтобы Новосильцовъ объяснилъ причины своего поведенія въ отношеніи его сестры. Отвѣтъ сначала былъ уклончивый; потомъ съ обѣихъ сторонъ было сказано, можетъ быть, нѣсколько оскорбительныхъ словъ и наконецъ назначена была дуэль, по вызову Чернова, переданному Новосильцову Рылѣвымъ. День назначенъ — противники сошлись — шаги размѣрены — сигналъ поданъ — оба обратились лицомъ другъ къ другу — оба спустили курки и оба пали смертельно раненые — обоихъ отвезли приближенные въ свои квартиры — Чернова въ скромную офицерскую квартиру Семеновскаго полка; Новосильцова въ домъ родственниковъ. Рылѣвъ былъ секундантомъ Чернова и не отходилъ отъ его страдальческаго ложа. Близкая смерть положила конецъ враждѣ противниковъ. Каждый изъ нихъ горячо забился о состояніи другаго. Врачи не давали надежды ни тому, ни другому. Еще день, много два, и неизбежная смерть должна была кончить юную жизнь каждаго изъ нихъ. Оба приготовились къ смертному часу. — По близкой дружбѣ съ Рылѣвымъ я и многіе другіе приходили къ Чернову, чтобы выразить ему сочувствіе къ поступку благородному, въ которомъ онъ, вступая за честь сестры, палъ жертвою того грустнаго предрассудка, который ведетъ кровью омыть запятнанную честь. Предрассудокъ общій, чуждый духа христіанскаго! Имъ ни честь не восстанавливается и ничто не разрѣшается, но удовлетворяется только общественное мнѣніе, которое съ недовѣрчивостію смотритъ на того, кто рѣшается не подчиниться общему закону. Свѣжо еще у меня въ памяти мое грустное посѣщеніе. Вхожу въ небольшую переднюю; меня встрѣтилъ Рылѣвъ.